

В своем системном пространстве Чэнь Юй хладнокровно прислушивался к сигналу тревоги системы.

[Внимание, хозяин решил покинуть мир задач до того, как миссия будет завершена. Система выдает дружеское напоминание о том, что, если общее количество эмоций, извлеченных из этого мира в течение 24 часов после ухода ведущего, не будет равно или больше, чем у исходного сюжета, эта задача будет считаться проваленной.]

После этого объявления о государственной службе перед ним появился обратный отсчет времени, а также индикатор прогресса, который был остановлен на 37%.

Чэнь Юй рассмеялся, создавая диван, с которого можно было наблюдать за результатами. Этот трепет, эта непредсказуемость были именно тем, чем он наслаждался больше всего в своей первой жизни. У него, возможно, не было бы возможности наслаждаться этим до такой степени, если бы этот мужской лидер не раздражал его достаточно, чтобы повернуть этот трюк.

Конечно, в его жизни как второстепенного персонажа большинство его миссий были завершены через его смерть, так что это не было большим делом. На самом деле, он очень рационально рассматривал различные варианты развития событий, в конечном счете решив, что этот сценарий, в котором ведущий мужчина разрушил его многообещающий роман из-за своей паранойи, будет наиболее эффективным.

Тем не менее, поскольку он сохранил некоторую надежду, что Лу Гуаньтинь не будет использовать этот метод, он разработал план, который не произойдет без мужского лидера, решившего пожертвовать Чжан Хуа ради власти. Теперь, когда он не оправдал ожиданий, Чэнь Юй не станет тратить свое время, оставаясь с ним.

Вскоре индикатор прогресса подскочил до 88%. Из любопытства Чэнь Юй поручил системе отсеять увеличение на 51%. Большая часть этого была от этого главного героя мужчины, что неудивительно, но целых 8% от Юань Ниу? Да ... похоже, охранник упомянул, кто спрятал оригинальное письмо Чжан Хуа, так что главная мужская роль, вероятно, выплеснулась на девушку ...

Чэнь Юй закатил глаза. Один придумал дурацкий трюк, другой по глупости попался на этот трюк, оба были так глупы, что действительно подходили друг другу.

Важно было решить, что делать с оставшимися 12%.

Хотя он установил предохранитель, кто знает, сработает ли он раньше срока? Чэнь Юй задумался на мгновение, затем пожал плечами. Ну, а если нет, то ему придется пройти еще через две миссии. Если это произойдет, его квота будет полностью выполнена.

В конце концов, люди всегда были бесполезно сентиментальны после того, как кто-то умер.

Лу Гуаньтинь родился от Дворцовой служанки, которая забеременела после того, как ее насильно уложили в постель предыдущего Императора. Несмотря на эту травму, его мать пыталась сдержать свою ненависть к ребенку, зайдя так далеко, что подавила свое отвращение к Императору, чтобы добиться его благосклонности. Ее усилия увенчались успехом, Император назвал ее супругой и действительно полюбил этого сына. Таким образом, Лу Гуаньтинь поднялся, чтобы стать одним из главных претендентов на должность наследного принца, даже без сильной поддержки материнской семьи.

Поначалу Лу Гуаньтинь не проявлял особого интереса к трону. Он вырос, постоянно слыша предостережения матери о том, как высокие деревья притягивают ветер, и просто хотел празднично провести свои дни беззаботного принца.

Но при виде того, как его мать была вынуждена более десяти лет подчиняться этому отвратительному Императору, чтобы защитить его, проросло семя честолюбия, которое взорвалось в четырнадцать лет, когда его мать умерла от простой простуды. Со временем благосклонность Императора постепенно уменьшилась, так что слуги, подкупленные различными партиями в гареме, пренебрегли их заботой. Они давали только самую простую пищу и лекарства, пока их хозяйка не умерла-то ли от яда, то ли от пренебрежения.

Сжимая безжизненную руку матери, Лу Гуаньтинь запечатлел решимость в своих костях. Он захватит этот дворец, этот трон, эти самые жизни, чего бы это ни стоило, и никогда не отпустит их.

В конце концов он справился с этим гораздо легче, чем ожидал.

В течение двух лет он заработал достаточно высокую репутацию, чтобы жениться на дочери левого премьер-министра; десять лет спустя он избавился от своего отвратительного отца. Как Император, он покорно защищал себя, устраняя свою жену, ограничивая своего сына, вращаясь через своих наложниц.

Долгое время Супруг Цзинь был просто еще одной пешкой, даже он не знал, как на самом деле стал его возлюбленным. Было ли это, когда он мельком увидел его фигуру, лениво остывающую в лунном свете? Или это было тогда, когда он наблюдал, как он элегантно разбирает каждую ловушку...

В прошлом было слишком много возможностей, а в будущем-ни одной.

Задержавшись на своих воспоминаниях, Лу Гуаньтинь брезгливо вытер кровь со щек Чжан Хуа, бормоча: "Любимый, не волнуйся, я позабочусь о том, чтобы каждая рука, толкнувшая тебя сюда, была уничтожена."

Незаметно для него, в грязной камере рядом с ним, пальцы Юань Ниу медленно раздавливались, каждая маленькая косточка была тщательно раздроблена.

Юань Ниу хотелось закричать, по крайней мере заставить мужчину, ради которого она это сделала, обратить внимание на ее боль, но ее лишенный языка рот едва мог хрюкнуть.

И все же Лу Гуаньтинь нахмурился. Раздраженный звуками, которые могли потревожить его возлюбленного, он, не поднимая глаз, приказал зашить эти губы. В тюрьме снова стало тихо, только неясный хруст и плеск иногда нарушали тишину.

Так прошло полдня.

Тело Юань Ниу лежало на земле. Несмотря на боль, когда ее ноги и руки отрезали кусок за куском, ее глаза были широко открыты, потому что всякий раз, когда она теряла сознание от боли, ее разбрызгивали соленой водой. Даже ее ненависть к Супругу притупилась. Может быть, если бы она не цеплялась за доказательство своей маленькой победы над этим тщеславным человеком, она не закончила бы так...

Наконец, когда Юань Ниу была уже почти мертва, Лу Гуаньтинь пришел в себя. Это не годится, его возлюбленный не может оставаться в таком грязном месте.

Он с трудом поднялся, неся Чжан Хуа на руках, и шагнул в покои Супруга. Но когда он открыл дверь, растрепанная одежда и перевернутая мебель снова напомнили ему о том, как он подвел Чжан Хуа, даже приказав охранникам обыскать его вещи, так что он отшатнулся назад, закрыв глаза.

В конце концов он решил отвести его в спальню Императора.

Уложив его на драконью кровать, Лу Гуаньтинь горячими полотенцами вытер Чжан Хуа, а затем старательно одел его в свое любимое белое платье. Как только тело снова оказалось почти чистым, он с удовольствием придвинулся, чтобы лечь рядом с ним, но случайно заметил свой собственный дикий вид. Когда он развязал мантию, из складки неожиданно выскользнул клочок бумаги и упал на землю.

В записке Чжан Хуа было написано: "Если эта записка будет с тобой, я хотел бы жить в Лунном Дворце..."

Лу Гуаньтинь несколько мгновений непонимающе смотрел на письмо.

Как это могло быть здесь? С надеждой в глазах он повернулся к кровати, но Чжан Хуа был все еще там, где он его устроил.

Понимая, что его возлюбленный, должно быть, спрятал это в его одежду, когда они в

последний раз лежали вместе, прежде чем он приказал заключить Чжан Хуа в тюрьму, он опустился на колени и бросил записку, склонив голову. Его сердце было словно разорвано на части, но он не мог даже плакать вслух, вспоминая, как Чжан Хуа молча, стойчески переносил часы страданий. Страдания, которые он причинил, и за что?

Если бы он просто доверял Чжан Хуа, если бы он просто любил его достаточно сильно...

<http://bllate.org/book/12816/1130552>